

0673 Глава Tang Zixian's True Face Constructed Tree, легендарное небесное божественное дерево, обладало способностью проникать в стены пространственной границы. Нин Тао получил небольшую тарелку на дне Окинавы, а при рафинировании мяса в пистолете он даже не осмелился им воспользоваться, а нарезал только половину. Оставшаяся половина остается одним из трех важных реквизитов, необходимых для его вступления в прошлое время. Можно представить, как это драгоценно, но нельзя ожидать....

Этот дворец Инь Юэ использует построенные деревья для строительства своих ворот.

Тан Цзисянь предпринял большие шаги и потянулся к двери.

Нин Тао не позвал ее, а воспользовался возможностью вытащить из кармана брюк кусок талисмановой бумаги с нарисованным на нем кровавым замком и запихнул его в расположенную рядом с ним скальную щель.

Отбросив в сторону экзотические сокровища, которые могли бы существовать в этом дворце Инь Юэ, одного лишь того факта, что ворота дворца были построены этим деревом, было достаточно, чтобы сдвинуть с места его сердце. Если когда-нибудь понадобится построить такой духовный материал, просто откройте дверь удобства и подойдите сюда, чтобы сломать его.

Тан Цзисянь прислонилась к двери дворца обеими руками и дала толчок.

ЩЕЛЧОК.....

Дверь дворца медленно открывалась, и за ней открывалось немного места. Сначала это была щель, через которую проливался свет. Понос. Он вышел, когда лунный свет пролился над землей. Затем зазор стал шире, и больше лунного света наклонилось из-за двери. Понос. На улице не может быть ничего, кроме света. В конце концов, дверь дворца открылась полностью, показывая не дворцовую пещеру, а зеркальное присутствие, форма полнолуния, поверхность мерцает, создавая впечатление туннеля времени в научно-фантастическом фильме.

Не только Нин Тао, но даже Тан Цзисянь замерла, и она, похоже, не ожидала такой ситуации.

Нинг Тао подошел: "Неужели во сне у тебя была такая дверь?"

Выражение Танга Цзисяня было несколько ошеломлено: "В том сне... нет, в том сне, каждый раз, когда я открывал эту дверь, я просыпался, никогда не исключение, но я не видел этого".

Нинг Тао оглянулся вокруг, и со всех сторон не было ничего, кроме камней. Я не знаю, сколько рабочей силы понадобилось, чтобы построить это место, оно стоило так дорого, что это не может быть просто так, верно? Его глаза переместились обратно в мерцающее зеркало, где тайна может лежать, но страх перед неизвестным наполнил его сердце.

"Пойду посмотрю". Тан Цзисянь сказал.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Вы должны ясно мыслить, внешние заклинания являются бессмертными заклинаниями и должны быть бессмертными вырезанными заклинаниями". Этими воротами были Ворота Цзянь-Шу, легендарное божественное дерево, которое обладало способностью проникать сквозь стены пространственных границ. Что скрывается за этой зеркальной штукой, мы не можем быть уверены, на всякий случай..."

Тан Цзисянь уставился прямо на Нин Тао и прервал: "Ты беспокоишься обо мне?".

Нин Тао был немного безмолвным, он изначально хотел дать ей анализ плюсов и минусов и убедить ее подумать, но когда она прервала, эти слова не могли выйти наружу.

Тан Цзисянь показала ей зубы и засмеялась: "Так ты действительно заботишься обо мне, когда я хотела выйти за тебя замуж, ты отказалась это сделать, и после этой деревни больше нет магазина".

"Вонючий". Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь улыбнулся и сказал: "Когда я хотел жениться на тебе, я на самом деле просто хотел, чтобы ты взял меня на Луну, потому что ты единственный в мире, кто может помочь мне подняться". Но ты знаешь лучше, чтобы не смущаться разводом, когда он закончится".

Нинг Тао только что посмотрел на нее.

Тан Цзисянь продолжил: "Войти во дворец Инь Юэ и получить то, что осталось от меня в предыдущей жизни - мое самое большое желание в этой жизни". Для того, чтобы исполнить это желание, я бы даже хотел жениться на тебе, и я думаю, что ты должен понять, насколько велика моя решимость. Так что, что бы за этим ни стояло и насколько бы это не было опасно, я пойду внутрь. Подожди меня снаружи, и если ты уверен, что я мертв, возвращайся сам. Если я выберусь живым, ты возьмешь меня обратно".

Нин Тао кивнул и открыл рот: "Будьте осторожны, в некоторых судьбах творения есть таланты, и это бесполезно, не заставляя их".

Тан Цзисянь взглянул на Нин Тао и внезапно подошел.

Нинг Тао на мгновение замерз, а потом сделал шаг назад.

Однако Тан Цзисянь сделала шаг вперед и открыла руки, чтобы обнять его.

Нинг Тао почувствовала себя неловко: "Ты... что это?"

Тан Цзисянь сказал: "Не похоже, что я сплю с тобой ради объятия, почему ты так нервничаешь?"

Нинг Тао: "....."

"Спасибо, что помогли мне исполнить это желание на всю жизнь." Голос Тан Цзисяня был искренним.

Нинг Тао горько посмеялся: "Ладно, мне с тобой так неудобно, и ты не женщина, которая может вызывать эмоции, так что делай то, что тебе нужно".

Тан Цзисянь отпустил Нин Тао, но сказал: "Повернись".

Нинг Тао слегка замерз, "Зачем?"

Тан Цзисянь сказал: "Разве ты не всегда подозреваешь, что мое лицо фальшивое, разве ты не хочешь видеть меня таким, какой я есть на самом деле"?

Теперь этот взгляд действительно фальшивый!

Однако Нин Тао не могла понять, есть ли на ней еще талисман долины Инь Чжэнь, что талисман будет где-то прикреплен, так что его нос даже не может его поймать!

Тан Цзисянь протянул руку и схватил Нин Тао за плечо и "сломал" его.

Раздался шуршащий звук, и Нин Тао соблазнился развернуться и посмотреть, но он все-таки не повернулся. Первое, что я сделал, это сказал: "Я не знаю, буду ли я это делать, но я не буду этого делать".

Примерно через минуту голос Тан Цзисянь зазвучал сзади: "Хорошо, ты можешь повернуться".

Только тогда Нин Тао повернулся, и только в тот момент, когда он передал ей свои глаза, все его существо замерзло.

Перед ним стояла не знакомая ему версия Тан Цзисяня, а женщина, которая была идентична женщине, поскользнувшейся с кроликом. Красиво и красиво, с оттенком сказочных тонов и без намек на фейерверк. Если бы кто-то сказал, что она фея, у него не было бы ни малейшего сомнения, даже зная, что она всего лишь женщина из плоти и крови.

Тан Цзисянь также посмотрела на Нин Тао со слабой улыбкой на углу ее рта. В этой улыбке было волшебство закрытой луны.

Глаза Нин Тао внезапно переместились в правую руку, которая была сжата в кулак, и осторожно сказал: "Что у тебя в руке?".

Тан Цзисянь сказал: "Тебе не нужно этого понимать, тебе просто нужно знать, что я, которого ты видишь сейчас, - это настоящий я, я никогда ни перед кем не показывал своего истинного лица".

"Танг Тяньфэн тоже не видел?" Нинг Тао спрашивал.

Тан Цзисянь покачала головой, "Нет".

Нин Тао сказал: "Тан Тяньфэн не твой дедушка, не так ли?"

Тан Цзисянь не сказала "да", и она не сказала "нет".

Однако, Ning Тао фактически знал ответ давно, это было время когда он украл талисман долины Yin Zhen с телом летающего муравья, он увидел Tang Tianfeng стоя на коленях для Tang Zixian в зале родословной семьи Tang. Как же дедушка может встать на колени ради своей внучки?

"Должно быть больше, чем одна версия вашего талисмана долины Инь Чжэнь, о которой я знаю, должна быть более продвинутая версия, спрятанная прямо у вас в руке, верно?" Нинг Тао снова изменил вопрос.

Тан Цзисянь слегка нахмурился: "Почему вы, люди, не знаете удовлетворения?"

Нин Тао до сих пор не был мертвецки настроен на это: "Кроме этой низкоуровневой версии талисмана "Душа долины Инь", та, которую вы держите в правой руке, должна быть еще более высокоуровневая талисман "Душа долины Инь", которая может изменить вашу внешность, не запечатывая полностью вашу духовную силу, не так ли?"

Тан Цзисянь смеялся и не признавал и не отрицал этого. Она повернулась к мерцающему зеркалу энергии.

На мгновение, Нин Тао было желание броситься и схватить вещь, которую она спрятала в правой руке, но сдался снова, после того как подумал об этом.

Люди должны быть довольны, он уже украл ее младший вариант талисмана Инь Гу Чжэнь, мог изменить свой внешний вид цвет кожи уже очень доволен, хотя был недостаток запечатывания духовной силы, но до тех пор, пока нападение на него мгновенно мог поднять печать, этот недостаток был не так уж и велик. Более того, в его голове была приблизительно достоверная догадка, и это было то, что высокий уровень Инь долине Чжэнь Дух Талисман был в стиле Ма Иньлун. В таком случае, какой смысл ему это принимать?

Талисман Иньской долины, который изначально был женским талисманом, уже пользовался большим успехом, если он мог изменить мужскую версию талисмана Иньской долины, как он мог снова стать жадным?

Тан Цзисянь остановился перед энергетическим зеркалом и оглянулся на Нин Тао, было что-то странное в тот момент, Нин Тао никогда не видел.

Нин Тао сказал: "Если ты не знаешь, что делать, не заходи, в любом случае, нам удобно подойти попозже, ты можешь подождать, пока не выяснишь, что за этим стоит".

Тан Цзисянь на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Если я умру, ты вспомнишь меня"? Ты единственный, кто когда-либо видел мое истинное лицо, и если ты забудешь меня, то никто меня не вспомнит".

Это очень печально.

Нинг Тао знал, что она не сдастся, но она также не знала, что ей сказать, и просто кивнула.

"Это было очень странное чувство, в том сне я была Феей Инь Юэ, все люди Инь Юэ были моим народом, а я была Королевой". Семья Танг, это всего лишь одна из моих рабовладельческих семей, которая развилась. У меня также есть нефритовый кролик, который является моей горой. Не смотри на него как на кролика, но настоящий тигр может съесть два за один прием пищи. Интересно, правда? Но я просыпаюсь, и я Тан Цзисянь, женщина, которая родилась, чтобы скрыть свое лицо и вести себя хорошо. Я не знаю, кто я и кем должен быть. Если это вопрос о множественном выборе, и я выбираю фею Инь Юэ, но забываю о Тан Цзисянь, не проживу ли я почти сто лет напрасно? Если я выберу Тан Цзисянь, разве моя прошлая жизнь не будет длиться в темноте? Если бы это был ты, какой бы выбор ты сделал?" Тан Цзисянь много говорил.

Нин Тао молча смотрел на нее, не зная, как ответить. Как она могла чувствовать себя в этот момент, не испытав этого из первых рук?

В его сердце было даже слабое чувство печали.

Танг Цзисянь горько улыбнулся: "Я уже знаю твой ответ, я ухожу".

Я пошёл.

Когда слова упали, Тан Цзисянь повернула голову назад и шагнула в мерцающее энергетическое зеркало. Энергетическое зеркало дрогнуло на мгновение, и никакой бурной

реакции не последовало, а потом она исчезла в зеркале.

Нин Тао кричал: "Тан Цзисянь"?

В энергетическом зеркале не было отклика.

"Береги себя". Он снова заговорил, его голос был настолько светлым, что только он мог его слышать.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867493>